

Чернышева Анна Владимировна

**ЭВРОЛОГИЯ П. К. ЭНГЕЛЬМЕЙЕРА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ
РУССКОГО МАХИЗМА**

В статье дан анализ основ созданной П. К. Энгельмейером новой науки "эврологии", в рамках которой разбираются проблемы природы творческого процесса не только в технике, но и в науке, религии и искусстве. Основное место в процессе творчества философ отводит "теории трехакта", состоящего из трех стадий: желания, знания и умения. Особое внимание автор уделяет учению о 3-х этапах творчества, согласно которому на 1-м этапе возникает замысел будущего творения, на 2-м – формулируется проект и осуществляется доказательство теории, на 3-м – художественное произведение получает свое материальное воплощение, технический проект – конструктивную реализацию, а теория – точную формулировку и окончательное изложение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/48.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 205-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1(091)/130.2

Философские науки

В статье дан анализ основ созданной П. К. Энгельмейером новой науки «эврологии», в рамках которой разбираются проблемы природы творческого процесса не только в технике, но и в науке, религии и искусстве. Основное место в процессе творчества философ отводит «теории трехакта», состоящего из трех стадий: желания, знания и умения. Особое внимание автор уделяет учению о 3-х этапах творчества, согласно которому на 1-м этапе возникает замысел будущего творения, на 2-м – формулируется проект и осуществляется доказательство теории, на 3-м – художественное произведение получает свое материальное воплощение, технический проект – конструктивную реализацию, а теория – точную формулировку и окончательное изложение.

Ключевые слова и фразы: эврология; трехакт; творчество; интуиция; гипотеза; культура.

Чернышева Анна Владимировна*Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана**irida64@bk.ru*

ЭВРОЛОГИЯ П. К. ЭНГЕЛЬМЕЙЕРА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО МАХИЗМА[©]

*Статья написана на основе доклада, сделанного на XXIII Всемирном философском конгрессе
«Философия как исследование и образ жизни», Греция, Афины, 4-10 августа 2013 г.*

Методологический потенциал философии махизма в рассмотрении культуры с особой яркостью раскрывается в трудах ученого и блестящего стилиста П. К. Энгельмейера, главная заслуга которого состоит в создании всеобщей теории творчества (эврологии). Согласно его теории, эврология представляет собой всеобщую теорию творчества, охватывающую собой абсолютно все его проявления – «художественное созидание, техническое изобретение, научное открытие, а также практическую деятельность, направленную на пользу или на добро, или на что угодно» [3, с. 132].

Задачей новой науки должно было стать установление общих принципов понимания творчества и его закономерностей. И если такая наука будет создана, она превратится в общую теорию культуры, при условии понимания под культурой того, что имеет искусственное происхождение, отличное от природного. Поскольку же любое человеческое деяние есть проявление воли, постольку всякая теория творчества должна быть теорией волевой деятельности.

Подобная теория творчества, с точки зрения автора, может быть создана только на базе методологии махизма, поскольку традиционное понимание истины не позволяет интерпретировать как изобретение результат научного творчества. Если же, согласно махизму, истина есть экономная форма описания опыта, то содержание всякого научного открытия естественно выступает как изобретение, создание новой мысли, позволяющей приспособить к опыту новые факты.

«Делая открытие, ученый ничего другого не делает... кроме как лишний шаг в сторону упорядочения мыслей, он приспособливает мысли к опыту», – утверждает П. К. Энгельмейер [Там же, с. 108]. И с этой точки зрения, и научный закон, и художественный образ, и практический навык, выраженный пластическим движением, в равной степени становятся результатами творчества. Творчество же таких форм – это особое состояние, в основе которого лежит синтезирующая сила, требующая воли.

В теории эврологии человек как субъект творчества обладает разумом, интуицией и способностью воплощать свои замыслы, активно действовать. Однако связь человека с матерью-природой иррациональна, это связь живого с живым. Живая связь иррациональна, она не дается разуму, а открывается только переживанию, чувству и интуиции, связывая человека с мировым целым.

Интуиция первой встречается с действительностью и определяет позицию личности в творчестве; она выражается в чувстве, эмоции, страсти, иногда – это смутное влечение, а иногда – смутно предчувствуемая идея. Интуиция включается, когда нечто совершается в первый раз, когда возникает новая задача, когда в результате творческого акта возникает новый факт культуры. По существу, творчество – это решение новой задачи. От интуиции неотделима гениальность, которая также «вкраплена» в психику каждого человека. По мнению П. К. Энгельмейера, интуиция гораздо ближе к истине, нежели разум, правда, и он обладает целым рядом достоинств: ясностью, доказуемостью всех выводов, а самое главное – он в состоянии неоднократно повторять свои доказательства. Именно поэтому он работает на будущее, на потомков. Разум способен накапливать полезный опыт, «он одевает интуицию в слова, знаки и образы, годные для передачи другим, понятные другим» [4, с. 79].

То, что открывает разум, становится достоянием всех и может использоваться на практике, а произведение интуиции уникально и неповторимо. И если интуиция роднит человека с лоном его рождения – космосом, душу его – с душой всего живого, то разум, являясь самым юным созданием космоса, принадлежит только человеку.

Предшествующая философия, по стойкому убеждению мыслителя, уделяла достаточно внимания и интеллекту, и интуиции, обходя своим вниманием практику. Такое положение вещей, с его точки зрения, несправедливо, поскольку деятельность – это великая загадка, и философии еще только предстоит ее разгадать.

Философ полагает, что в автоматических реакциях и механической деятельности, минуя разум, перекидывается прямой мост между космосом и человеком. Действуя инстинктивно, люди решают самые сложные жизненные задачи, и их решения по большей части оказываются истинными, несмотря на то, что механизм этих сложных реакций зачастую недоступен разуму и не может быть смоделирован. Разум же вступает в дело только лишь при возникновении новых обстоятельств, которые субъекту приходится осмысливать.

Добиваясь мастерства в выполнении какого-либо действия, человек, по сути, добивается того, что сознательное действие переходит в бессознательную сферу, а осмысленное исполнение доводится до совершенства автоматического действия. В этом смысле рефлекс представляет собой высшую форму деятельности. Человек получает возможность заниматься духовным творчеством только тогда, когда техника деятельности перемещается в бессознательную сферу, превращаясь в ловкость и становясь рефлексом.

Автоматизм – это следствие гармонического взаимодействия человека с окружающей его средой. И если эта гармония рушится, автоматизм уступает место сознанию, с пробуждения которого и наступает момент творчества культуры.

С точки зрения П. К. Энгельмейера, эврология – это всеобщая теория только потому, что она преодолевает существующее ранее противопоставление открытия и изобретения, а также утверждает единый принцип анализа всех форм творчества. Тем самым она дает возможность охватить все его виды с единой точки зрения и возвыситься до «объединенного взгляда» на культуру, поскольку эврология рассматривает творчество как целостный акт с момента возникновения замысла и до его полного воплощения.

Всякое творчество, продолжает мыслитель, необходимо рассматривать как трехакт: интуицию, обдумывание замысла и воплощение. Поэтому творческой можно назвать только личность, способную к трехакту, и в деятельности которой присутствуют все перечисленные акты. В свою очередь, их наличие устанавливает этапы создания произведения и границы творчества: если у человека недостаточно развита интуиция, его деятельность, как правило, носит печать излишней рассудительности и рутины, и он, скорее всего, является подражателем. Ибо, лишенный интуиции, он не способен выйти к истоку новых истин и обречен находиться в рамках старых. Подобная деятельность репродуктивна. Напротив, слабость рассудочного момента делает творческую деятельность стихийной. Если же отсутствует деятельный момент и замысел не получает воплощения, то творец превращается в мечтателя. Любое творчество – это, прежде всего, решение задачи. Перед ученым, художником, техником, утверждает П. К. Энгельмейер, стоит одна и та же задача – выявить свои мысли, чувства, идеи, стремящиеся вырваться из бессознательных недр души.

Существенными факторами творчества являются вера человека в свою гипотезу, идею, любовь к ней, абсолютная уверенность в том, что она должна быть явлена бытию.

Рано или поздно неизбежно наступает момент, когда сам творец начинает видеть свою идею достаточно ясно и отчетливо. Замысел родился. Совершен первый акт изобретения. И хотя продукта как такового еще нет, а есть только замысел, но это уже целостный, качественно определенный акт творчества, который отмечен деятельностью интуиции. Продукт его будет отличаться гипотетическим характером, целостностью (целое больше частей), целесообразностью, т.е. соответствием основному «хотению», и самородностью (происхождение из недр души).

Продуктом первого акта творчества может быть идея изобретения, научная гипотеза, художественный замысел, наконец, намерение совершить какой-либо поступок.

Следующий акт творчества состоит в обдумывании замысла и во всем, что связано с дискурсивным мышлением. В результате появляется проект, модель, сценарий, план исполнения.

И, наконец, заключительный акт творчества включает все, что называется мастерством, ремеслом, техникой исполнения. Здесь на первый план выступают приемы ремесла, навык, сноровка, ловкость. Его результатом является готовое творение: художественное произведение, научное открытие, техническое изобретение, поступок.

По мысли П. К. Энгельмейера, любое изобретение искусственно, целесообразно, неожиданно, целно. Поскольку там, где нет искусственности, царит природа; где нет целесообразности, возникает случайная находка; где нет неожиданности, там господствуют только логика и методическое мышление; а там, где нет цельности, там нет и законченного произведения. И в таком случае границы человеческого творчества полностью совпадают с границами культуры, в которой нет ничего, что некогда не было бы изобретено. «Искусственный макрокосм, которым человек себя окружает, это та искусственная природа, внутри которой культурное человечество проводит жизнь, которая и его самого проникает насквозь, и проникла до такой степени, что даже и весь культурный человек является своим собственным созданием. Это такой же искусственный продукт, как призовая лошадь, овца, пшеница, пивные дрожжи, гидрохиный проявитель, швейная машина. Конечно, те члены этого ряда, которые по концам, весьма значительно отличаются друг от друга. Но ряд этот можно заполнить промежуточными членами до какой угодно сплошности, и тогда сопоставление со швейной машиной уже не покажется за парадокс.

Да и где тут парадокс? Разве не искусственный язык, счисление, письменность? А разве мысль отделима от слова, цифры, символа? Люди придумали нормы и формы общественной жизни, создали себе богов по своему образу и подобию, изобрели методы и сами цели для восприятия себе подобных. Добро, справедливость, законность, прогресс, патриотизм, нация, семья... Это все такие же создания человеческие, каковы Гамлет, Плюшкин, электрон, космическое притяжение, как велосипед и перочинный нож» [3, с. 154].

Таким образом, согласно утверждению философа, всякое явление культуры – это результат творчества, изобретение. В основании этого рукотворного Монблана человеческой культуры лежит то, что мы называем материальной культурой, – орудия труда, навыки, машины, а вершиной его являются продукты духовного творчества – и все являются творениями человека.

Для П. К. Энгельмейера как представителя махизма вопрос о сущности человеческой культуры – это вопрос о природе и характере того автономного мира, который человек по законам разума производит «из себя» и считает миром «объективным», придавая при этом бесконечному содержанию опыта конечные формы. Согласно убеждению философа, в конечном счете, сущность человеческой культуры как мира сотворенного состоит в том, что продукты культуры являются ценностями. Для него, так же, как и для П. С. Юшкевича и А. А. Богданова, культурная ситуация заключена в удвоении мира, в процессе которого мир природных явлений обретает эпифеноменальное содержание, сосуществующее с непосредственно данным, и приобретает для человека гораздо большее значение и реальность, чем факт, – ценность.

В конечном итоге, не отрицая автономии и специфики искусства как вида деятельности, он убежден в том, что и художественное, и научное творчество единосущны. Напротив, монический взгляд на творчество дает ему ключ к пониманию специфики самого института искусства.

Специфика художественного творчества определяется его целью, анализ которой и дает ключ к открытию «имманентных» законов творчества. Произведение искусства является средством реализации поставленной цели, а ее анализ – это источник понимания художественного творчества и с точки зрения особенностей восприятия произведения искусства, и с точки зрения его логики.

Обнаружив родство всех форм творчества, которые и составляют целое культуры, П. К. Энгельмейер, тем не менее, не снимает художественное творчество с пьедестала, напротив, он возводит на этот пьедестал и другие формы творчества, поскольку они также немыслимы без догадки, которая соединяет человека с тайной мироздания. Любое творчество – это прорыв в подлинность, пополнение сознания новой истиной, момент становления и самого созидания, момент космоса, называемого миром опыта. Любое творчество представляет собой еще один шаг человеческой культуры в создании нового, человеческого мира.

Список литературы

1. **Чернышева А. В.** Культура как творчество: эмпириосимволизм П. С. Юшкевича и эврология П. К. Энгельмейера // Social science. Общественные науки. 2012. № 3. С. 127-137.
2. **Чернышева А. В.** Становление философии культуры в России. От Чаадаева до наших дней. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH, 2011. 368 с.
3. **Энгельмейер П. К.** Эврология, или Всеобщая теория творчества // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1914. Т. V. С. 96-157.
4. **Энгельмейер П. К.** Эврология, или Всеобщая теория творчества // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1916. Т. VII. С. 76-108.

P. K. ENGELMEYER'S EURELOGY (UNIVERSAL THEORY OF CREATIVITY) AS VARIETY OF THE RUSSIAN MACHISM CULTURE PHILOSOPHY

Chernysheva Anna Vladimirovna
Bauman Moscow State Technical University
irida64@bk.ru

The article analyzes the bases of the new science –eurelogy” created by P. K. Engelmeyer, within which limits the problems of creative process nature are examined not only in technics, but also in science, religion and art. The main place in creativity process the philosopher assigns to the –theory of triple act” consisting of three stages: desire, knowledge and abilities. The author pays special attention to the doctrine about three stages of creativity, according to which at the 1st stage the project of future creation appears, at the 2nd –project is formulated and theory proving is realized, at the 3rd stage – artistic work receives its material embodiment, technical project – constructive realization, and theory – precise formulation and final statement.

Key words and phrases: eurelogy; triple act; creativity; intuition; hypothesis; culture.